

ИСТОРИЯ 5-Й ШКОЛЫ ВИТЕБСКА (1918–1941 ГГ.)

Шкирандо Фёдор Иванович,
краевед, г. Витебск

Любая история имеет свою предысторию

На основе материалов Государственного архива Витебской области (ГАВм), литературы по истории образования, других доступных источников автор впервые анализирует историю создания и деятельности 5-й школы г. Витебска в 1918–1941 гг., реконструирует биографию Е.И. Неразика, учителя русского языка и литературы, директора школы в 1925–1932 гг. В статье показано, как на деятельности учебного заведения отразилась политическая атмосфера 30-х годов в Беларуси.

Введение. Многие школы г. Витебска начинают писать свою историю с момента локализации их по конкретному адресу. А ведь многие из них начали свою работу в первые послереволюционные годы и неоднократно меняли свои адреса. Об этом свидетельствуют истории СШ № 1 (сейчас гимназия № 3), СШ № 3, СШ № 15 (сейчас гимназия № 1), СШ № 9 (сейчас гимназия № 2), СШ № 24. Так было и со школой № 5, ныне ГУО «Средняя школа № 5 г. Витебска имени Г.И. Богомазова, которая начала работать на Суражском шоссе (ныне ул. Гагарина) с сентября 1928 г. Отдельных публикаций в научной литературе по данной теме за 1918–1928 гг., не имеется.

Цель исследования: впервые представить историю создания и деятельности 5-й школы на фоне политической атмосферы в республике с момента ее создания (1918 г.) до начала Великой Отечественной войны (1941 г.), реконструировать биографию Е.И. Неразика, учителя русского языка и литературы, а потом директора школы в 1925–1932 гг.

История школы в 1918–1928 гг. Свой путь 5-я школа начинала в далеком 1918 году. 5-я Витебская советская трудовая школа II ступени была создана 1 сентября на базе бывшего Полоцкого (по названию епархии) женского училища духовного ведомства и первоначально размещалась в собственном здании (Духовская набережная, 15). В декабре 1919 года по распоряжению властей школа была выселена из собственного здания и с конца ноября 1919 года до августа 1922 года перемещалась по разным местам семь раз. В августе 1922 года школе наконец было предоставлено здание на ули-

це Гоголевской, 27 [1]. В первый учебный год в школе работали 12 учителей, было 109 учащихся [1, д. 2, л. 13–16]. Большинство педагогов бывшего женского училища дали свое согласие на работу в новой советской школе. Среди них был учитель истории и географии, инспектор классов училища Новиков Алексей Андреевич, выпускник Петроградской духовной академии. Сначала он был избран председателем президиума педагогического совета, потом – школьного совета. 28 декабря 1921 года решением отдела народного образования А.А. Новиков был назначен заведующим 5-й советской трудовой школы II ступени [1, д. 4, л. 17, 59–59об.].

По состоянию на апрель 1924 года в Витебске было 15 школ II ступени, в том числе и 5-я школа [2]. В архиве есть сведения о социальном составе учащихся этой школы по состоянию на 24.02.1924 г. Тогда в ней обучалось детей рабочих – 39, служащих – 69, крестьян – 24, торговцев – 12, кустарей – 11, прочего нетрудового элемента – 38, инвалидов и пенсионеров – 19, детей служащих учреждений губоно – 3, всего – 215 [2, д. 123, л. 16–16об.]. С 1923 года была введена плата за обучение в городских школах II ступени. Сохранился денежный отчет 5-й школы с июня по декабрь 1923 года. Недоимка на 1.01.1924 г. составляла 140 р. 40 к. [2, д. 122, л. 153–154].

После вхождения Витебской губернии в состав БССР (апрель 1924 года) в системе народного образования произошли существенные изменения. К началу 1924–1925 учебного года в Беларуси школы I ступени были реорганизованы в начальные, а школы II ступени в семилетние трудовые (в последних были ликвидированы восьмая и девятая группы) [2, д. 8, л. 478].

В 1925 году в БССР началась белорусизация. Это означало перевод части школ на преподавание всех предметов на белорусском языке, делопроизводства всех учреждений и организаций на белорусский язык. В традиционно русскоязычном Витебске и Витебском округе этот процесс проходил с большими сложностями. Как отмечалось в партийных документах того периода, препятствием этому была малочисленная прослойка белорусской национальной интеллигенции и более глубокие следы русификаторства, чем в других округах БССР. Среди части рабочих наблюдались недоброжелательное отношение к белорусизации, нежелание обучать детей на белорусском языке [3].

По решению окружного отдела народного образования 5-я школа семилетка полностью перешла на белорусский язык с 1925–1926 учебного года [3, д. 2, л. 36; д. 197, л. 80]. Почти полностью сменился педагогический состав. Русский язык в белорусских школах и учебных заведениях нацменьшинств был введен как предмет с третьего года обучения. Годовые отчеты о работе школы свидетельствуют, что учителя физкультуры, труда, немецкого языка не знали белорусского языка и продолжали вести уроки на русском. В этом не было ничего удивительного. В Витебске в 1925 году насчитывалось около 30 учителей, знающих белорусский язык. При доме работников просвещения было организовано шесть кружков по изучению белорусского языка, которые посещали 250 педагогов всех школ города [3, д. 2, л. 265]. В одном из партийных документов 1926 года отмечалось, что у некоторой части учителей 5-й белорусской семилетки было упадническое настроение из-за опасения отсутствия перспективы у этой школы [3, д. 455, л. 255].

26.01.1926 г. на заседании бюро окружкома партии обсуждался вопрос о проведении национальной политики в школах. Было решено при составлении трехлетней сметы предусмотреть обеспечение национальных учебных заведений учебниками на национальных языках в полной мере, пополнение белорусских, польских и латышских школьных библиотек детской литературой на родном языке учащихся [3, д. 455, л. 22]. Отмечая, что учителя в массе своей еще слабо владеют белорусским языком, было предложено окружному отделу народного образования совместно с фракцией союза работников просвещения систематически и неустанно вести работу по их подготовке к преподаванию предметов на родном языке учащихся. Бюро окружкома партии решило также просить ЦК КП(б)Б дать директиву Народному комиссариату просвещения о том, чтобы он посылал в Витебский округ больше выпускников педфака БГУ и педтехникумов, чтобы они прибывали в школы

в соответствии с распределением. В 1925–1926 учебном году на места прибыла только часть выпускников [3, д. 455, л. 23].

Итоговый отчет 5-й белорусской семилетки за 1925–1926 учебный год от 1.07.1926 г. за подписью заведующего школой Будько Ивана Якубовича свидетельствует, что в том учебном году было 226 учащихся. Школа работала в одну смену, в ней получали знания дети из разных районов города, многие были из деревни. Было 14 педагогов и 4 технических служащих. Учитель русского языка Неразик Евдоким Иванович активно участвовал в работе окружного общества краеведения, методической комиссии учителей русского языка и литературы. Школа сотрудничала с авиаотрядом. Проводились совместные вечера, где часто выступал школьный хор [2, д. 157, л. 29–39]. В 1926–1927 учебном году в Витебске было уже 19 школ семилеток. В списке работников просвещения 5-й белорусской школы семилетки числилось уже 17 учителей во главе с заведующим И.Я. Будько [2, д. 66, л. 6].

На своем внеочередном заседании 15.01.1927 г. президиум Витебского окружного исполнительного комитета постановил: «В ознаменование 20-летия творческой деятельности поэта Якуба Коласа присвоить 5-й белорусской школе семилетке имя Якуба Коласа» [4]. Это решение было обосновано тем, что 5-я школа в Витебске была первой белорусской национальной школой.

Деятельность школы в 1928–1941 гг.
С 1928–1929 учебного года 5-я белорусская семилетка продолжила свою работу уже по новому адресу на Суражском шоссе в районе кирпичного завода (точный адрес пока что не удалось обнаружить). В зону обслуживания района входили Суражское шоссе и ближайшие улицы, деревни Церковщина, Батраки и учебное хозяйство ветеринарного института Журжево. Перевод школы на Суражское шоссе объяснялся, видимо, тем, что здесь большинство учащихся было из семей рабочих и крестьян. А когда учебное заведение находилось в центре города на улице Гоголевской, 27 (сегодня это пересечение улицы Ленина и проспекта Фрунзе), тогда в ней учились в большинстве своем дети служащих и торговцев из еврейских семей. Родители многих из них не хотели, чтобы их сыновья и дочери получали знания в белорусской школе.

Как свидетельствуют архивы, на 1.10.1928 г. заведующим школой и учителем русского языка был Неразик Евдоким Иванович, 1898 г. р.; обществоведение вел Орлов Василий Петрович, 1889 г.р.; географию – Грицук Иван Васильевич, 1879 г.р.; рисование – художник-график Горбовец Зиновий Исаакович, 1897 г.р.; немецкий язык – Католяк Гертруда Эмильевна, 1883 г.р., немка по национальности. Некоторые из учителей

по совместительству работали и в других школах семилетках [1; 4; 8; 9; 15]. Почти все имели высшее педагогическое образование [2, д. 186, л. 23].

Отопление было печное. Сохранился акт от 4.03.1929 г. о приемке дров (22,5 куб.м.) на отопление 5-й белорусской школы семилетки имени Я. Коласа на 1929–1930 учебный год за подписью заведующего школой Е.И. Неразика, секретаря школьного совета Т.С. Кобзиста, технического работника А.Р. Кулешова [2, д. 182, л. 98об.].

Общественно-политическая жизнь Беларуси в 30-е годы – это цепь взаимосвязанных, проходивших одновременно или вслед друг за другом кампаний по очищению, как тогда писали, от «классово-чуждых элементов», препятствовавших «развернутому социалистическому строительству», а точнее – сталинскому «крутому повороту во всей политике». Эти кампании вылились в ряд судебных и внесудебных процессов в отношении ученых и технических специалистов, партийных работников, представителей творческой интеллигенции, учителей.

Несмотря на периодические репрессии, школа БССР в первой половине 30-х годов оставалась многонациональной. В Витебске в то время кроме белорусских были русские, еврейские, одна польская, одна латышская и одна цыганская школы. В учебных заведениях нацменьшинств уроки велись на родных языках, а белорусский и русский языки изучались как предметы. В это время старательно просматривались учебники, которых и так не хватало. Большинство из них были изъяты из обихода, особенно хрестоматии для чтения, сборники диктантов, грамматики. Одни книги конфисковывали автоматически, независимо от содержания, ввиду ареста их авторов. Другие потому, что они не соответствовали эпохе коллективизации сельского хозяйства и сталинских пятилеток. Например, в хрестоматиях для чтения не позволялось называть «образцовыми» единоличные крестьянские хозяйства, в задачниках – использовать примеры из жизни единоличных хозяйств. Учителя должны были выдумывать арифметические задачи из жизни колхозов, торговли и кооперации.

Обязательным элементом нагрузки учителя становились разного рода «общественные поручения». Они соответствовали актуальным направлениям государственной агитации и пропаганды. В 1928 году это касалось займов индустриализации, хлебозаготовок, сельскохозяйственного налога, создания семенного фонда, затем коллективизации. На протяжении всего десятилетия в списке общественных поручений педагогов оставалось участие в ликвидации неграмотности. Учителя выполняли функции культработника-руководителя в избах-читальнях. Грубой ошибкой преподавателя истории счита-

лось, если он не восхвалял И.В. Сталина в ходе урока, не называл его «величайшим теоретиком и вождем мирового пролетариата».

15 декабря 1927 г. в СССР проводилась всесоюзная школьная перепись. Сохранившиеся в архиве опросные листы витебских учителей свидетельствуют, что кроме 5-й школы семилетки имени Якуба Коласа, некоторые тоже имели в названии имена. Например: 3-я семилетняя школа имени Октябрьской революции, 4-я белорусская семилетняя школа имени 10-летия Октябрьской революции, 16-я еврейская школа имени 10-летия Октябрьской революции, 15-я польская семилетняя школа имени Юлиана Мархлевского [5]. Некоторые еврейские школы носили имена известных еврейских деятелей.

Постановлением СНК БССР с 1932–1933 учебного года в республике было введено всеобщее семилетнее образование. С этого времени все витебские школы стали безымянными, остались только номера, при этом частично изменилась их нумерация. Начальные школы закрывались, началось создание средних школ. Белорусизация была свернута. Учащиеся по собственному желанию или желанию родителей переводились в русские школы [6]. Учебные заведения, расположенные в районе заводов и фабрик, были преобразованы в фабрично-заводские семилетки (ФЗС). Так с 1932 года стали называться 5-я и 38-я школы на Суражском шоссе, 33 (последняя располагалась в районе фабрики «Знамя индустриализации»). С сентября 1932 года 5-ю ФЗС возглавила бывшая сотрудница горно, член партии Черняк (инициалы в архивном документе не указаны). Задачей фабрично-заводских семилеток было дать учащимся не только общее образование, но и познакомить с трудовыми приемами и процессами. Это была попытка приблизить для детей рабочих школу к производству, создать условия для ее политехнизации.

Фабрично-заводские семилетки существовали до сентября 1934 года. В мае 1934 года в СССР были установлены единые типы общеобразовательных школ: начальная (1–4 классы), неполная средняя школа (1–7 классы) и средняя (1–10 классы). ФЗС были преобразованы в неполные средние школы (НСШ), учебные группы стали называться классами, а заведующие НСШ и СШ директорами школ.

Во многих партийных документах 1930-х годов отмечается, что среди учительских кадров в школах имеется «значительная засоренность классово враждебными элементами». А в постановлении бюро Витебского горкома партии от 14.04.1934 г. «О классово враждебных группировках и организациях среди учеников массовой школы» говорится, что такая группировка была и в 5-й ФЗС. В связи с этим заведующую 5-й семилетки Черняк (инициалы не указаны), которая

раньше несколько лет работала в гороно, за потерю партийной бдительности сняли с работы и объявили строгий выговор [6, д. 336, л. 28, 226].

По поводу указанных выше детских организаций в спецсводке НКВД говорилось, что одна из них под названием «Махно» собиралась в поповском дворе возле 5-й школы. На собрании ее члены обсуждали, как нападать на других ребят, как красть на рынке, кто лучше – Ленин, Сталин или Троцкий. «Сталин все делает плохо, создает колхозы, а их не нужно создавать, потому нужно бить красных, ибо они за Сталина» [6, д. 282, л. 82–86]. Горком партии сделал вывод, что детские организации антисоветского направления являются результатом слабой воспитательной работы в школе и особенно вне ее со стороны учительства, комсомольских и пионерских организаций, несоответствия форм и методов этой работы. Поэтому дети поддаются влиянию уличного развращенного элемента [6, д. 377, л. 243–246].

В 1935 году бригада гороно оценивала состояние воспитательной работы в школах, уровень успеваемости учеников, знаний по истории. Было отмечено, что «директора школ и завучи мало занимаются вопросами изучения коммунистической направленности урока, не контролируют работу учителей в этом плане. Во всех белорусских школах города дети плохо владеют белорусским литературным языком. На уроках говорят на смешанном белорусско-русском, а чаще всего на русском языке. Учителя очень слабо реагируют на это. Не приучают детей к правильному белорусскому языку. На собраниях, вечерах, совещаниях учителя и ученики говорят исключительно на русском языке. Это нельзя назвать никак иначе, как игнорирование белорусского языка» [6, д. 336, л. 90, 93].

В июле 1936 года в газете «Правда» было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». Педологов обвинили в правом и левом уклоне, в недостаточном внимании к ленинскому наследию и, главное, в недооценке гениальных трудов товарища Сталина. Именно сталинская теория должна была стать ключом к организации всей учебно-воспитательной и научной работы. Педологи и учителя, разделявшие их взгляды, были названы откровенными врагами народа, вредителями, издевательски относящимися к самому дорогому, что есть у рабочих и крестьян, – детям. Это утверждалось и в разгромных статьях газеты «Витебский пролетарий».

Пик репрессий пришелся на 1937 год. По данным историко-документальной хроники Витебска «Памяць» тогда были репрессированы 40 учителей витебских школ. Почти все были

приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Обвинялись они по статьям 68 (шпионаж), 72 (пропаганда и агитация против советской власти), 72 УК БССР (организационная деятельность против советской власти). Бывший учитель 5-й белорусской школы семилетки имени Я. Коласа и секретарь школьного совета Кобзист Тихон Семенович, хотя был украинцем по национальности и работал в Витебском педрабфаке, был объявлен польским шпионом и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Витебске 10.01.1938 г. [7].

В витебском госархиве не сохранились материалы о работе 5-й школы в 1932–1941 гг. Из документов горкома партии известно только, что в 1932–1934 гг. она имела статус ФЗС, а с сентября 1934 г. статус неполной средней школы. Поэтому сделать какой-либо анализ деятельности школы в этот период не представляется возможным. Как ни удивительно, сохранились некоторые документы о средней школе № 5, которая работала в центре города в 1935–1941 гг. на ул. Гоголевской, 11 [1, д. 74; д. 75, л. 2, 9, 19, 27–31; д. 79., л. 1–15]. После войны в отличие от 5-й школы семилетки СШ № 5 г. Витебска в списках уже не значилась.

Реконструкция биографии Е.И. Неразика. Нам удалось восстановить биографию Неразика Евдокима Ивановича, который посвятил 5-й школе семь лет (1925–1932). Родился он 1.08.1898 г. в д. Бардилово-2 Дриссенского (Верхнедвинского) уезда. После окончания Полоцкой учительской семинарии был педагогом в Каменской школе I ступени в этом уезде, а с 1.08.1921 г. возглавлял Дриссенский уездный отдел народного образования. С сентября 1921 г. по апрель 1922 г. – инструктор и заведующий организационной частью Витебского губернского отдела союза работников просвещения, а с апреля 1922 г. по 15 октября 1923 г. – управделами губернского отдела этого союза. В 1921–1924 гг. учился заочно в Витебском педагогическом институте. В 1923–1924 учебном году был учителем русского языка в польской школе II ступени. После окончания в 1925 году педфака БГУ Е.И. Неразик начал работать в 5-й школе: в 1925–1927 гг. учителем русского языка и литературы, в 1927–1932 гг. заведующим школой и учителем русского языка и литературы. По совместительству наставничал на вечернем рабфаке при ветинституте [8].

С сентября 1932 г. до июля 1941 г. Неразик Е.И. работал преподавателем русского языка и литературы Витебского педагогического техникума и Витебского педагогического училища [9]. Жена, Ольга Евгеньевна Неразик (Лепехина), тоже была учителем витебских школ, перед на-

чалом Великой Отечественной войны преподавала химию в 10-й витебской школе [8, д. 1047]. В семье было двое детей: сын 1925 г.р. и дочь 1927 г.р. Дочь, Неразик Елена Евдокимовна, впоследствии стала известным российским археологом и историком-востоковедом, доктором исторических наук. В 1990 г. награждена медалью ЮНЕСКО.

После начала войны Евдоким Иванович отправил семью в эвакуацию в Чкаловскую область, а сам 3.07.1941 г. по мобилизации Витебского горвоенкомата ушел в армию. Служил на разных фронтах, награжден медалями «За оборону Москвы», «За отвагу», «За победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Службу закончил 08.05.1946 г. в Краснодарском суворовском училище в звании капитана интендантской службы. В училище преподавал русский язык и литературу. После окончания службы его тянуло на малую родину, но в Витебском пединституте в послевоенное время не было филологического факультета, поэтому выбор пал на Могилевский вуз. Во-первых, там был филологический факультет, во-вторых, жена Е.И. Неразика, Ольга Евгеньевна, в свое время окончила с золотой медалью гимназию в Могилёве, и там, по всей видимости, были какие-то родственники по ее линии.

Как сообщили нам из МГУ имени А.А. Кулешова, 24.08.1946 г. Е.И. Неразик был зачислен на должность старшего преподавателя кафедры литературы, с 22.02.1948 г. назначен деканом литературного факультета Могилевского пединститута. С 20.02.1950 г. – заместитель дирек-

тора Могилевского педагогического института по учительскому институту, 2 февраля 1954 г. утвержден исполняющим обязанности заведующего кафедрой русской литературы.

Ушел из жизни Евдоким Иванович Неразик 14.06.1957 г. [10].

Заключение. Впервые с использованием широкого массива архивных и других источников представлена история создания и деятельности 5-й школы г. Витебска в 1918–1941 гг. и судьбы некоторых ее учителей. Материал статьи может быть использован при подготовке как истории школы, так и материалов по истории образования Витебщины.

Литература

1. ГАВт. – Ф. 1737. Оп. 1. Д. 37. Л. 68.
2. ГаВт. – Ф. 170. Оп. 1. Д. 8. Л. 21.
3. ГАВт. – Ф. 10051п. Оп. 1. Д. 455. Л. 285.
4. ГАВт. – Ф. 118. Оп. 1. Д. 202. Л. 4.
5. ГАВт. – Ф. 485. Оп. 1. Д. 154. Л. 163, 167, 250, 253, 486.
6. ГАВт. – Ф. 102 п. Оп. 1. Д. 336. Л. 26.
7. Белорусский мемориал. Открытый список [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www.ru.openlist/wiki/Кобзист_Тихон_Семенович_\(1892\)](http://www.ru.openlist/wiki/Кобзист_Тихон_Семенович_(1892)). – Дата доступа: 19.11.2022.
8. ГАВт. – Ф. 204. Оп. 2. Д. 1046; Ф. 485. Оп. 1. Д. 154. Л. 486.
9. ГАВт. – Ф. 133. Оп. 1. Д. 9а. Л. 7, 9, 13, 37, 38; Д. 14. Л. 85, 90; Д. 20. Л. 21, 44; Д. 56. Л. 4, 11, 14.
10. Письмо МГУ имени А.А. Кулешова от 06.01.2023 г. Личный архив автора.